

ФИЛОСОФИЯ

С.В. Дранишникова

Философские взгляды Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева на роль войны в обществе

Мировую историю невозможно представить без феномена войны. Она имманентна ей на всем ее протяжении. «... Война есть отец и мать всего, одним она определила быть богами, другим людьми, одних сделала рабами, других свободными» [1, с. 47]. Это высказывание Гераклита упоминается многими философами, опровергавшими данное положение или поддерживавшими его. Противоречивое отношение различных мыслителей было заложено в самой природе войны. Дуалистическая природа войны отмечалась на всем протяжении истории. Можно говорить о некоей традиции в рассмотрении ее сущности.

Является ли война абсолютным злом или же ее последствия могут быть благими? Как разрешить основное нравственное противоречие войны, когда сталкиваются необходимость убивать с абсолютным моральным запретом убийства? Может ли война быть справедливой? Какое значение она имеет в историческом развитии человечества? Такие вопросы все более остро стояли перед русской общественной и философской мыслью на рубеже XIX и XX веков. Почему же ведущие умы этого времени обратились к проблеме войны?

Дело в том, что на рубеже XIX века человечество жило предчувствием страшных потрясений, коренных перемен, прежде всего связанных с ожиданием целой цепи мировых войн,

вызванных кризисом мировой культуры [2, с. 126]. Последняя четверть XIX века оказалась временем существенных сдвигов в военном деле. Войны из борьбы армий стали перерастать в межгосударственное противоборство народов, их экономик, общественно-политических организаций и культур. В этих условиях возрастает желание общества отказаться от войны по экономическим, моральным и другим соображениям. Все славят мир и проклинают войну. Политические партии и правительства создают достаточно миролюбивые декларации, призывая друг друга к действиям по освобождению народов от бремени военных расходов и бедствий войны. И в то же время раскручивают маховик подготовки к межгосударственным и гражданским войнам невиданных масштабов, то есть благие намерения и практические дела идут в разных направлениях.

Многие мыслители того времени обратили свой взор к анализу войны. Вопрос о войне, ее истоках, историческом предназначении стал одним из центральных предметов исследований рубежа XIX века. Русская философская мысль стремилась постичь смысл и природу войны. В числе первых, кто почувствовал «бесплодность одних моральных осуждений войны» [3, с. 9], были гениальный знаток человеческой природы Ф.М. Достоевский и крупнейший философ России В.С. Соловьев. В ряде произведений они не только предлагают свое понимание войны, но и четко аргументируют высказанную точку зрения. При анализе их работ необходимо учитывать тот факт, что как Достоевский, так и Соловьев, хотя и не были славянофилами, но разделяли многие их взгляды, касающиеся природы и смысла войны, а также роли России в мировой истории.

Исходной социальной предпосылкой понимания Достоевским смысла войны было убеждение, согласно которому война является не только опасным социальным явлением, но и следствием нравственного падения человека. Он не считал войну неизбежной, а ведущие к войне противоречия не-

разрешимыми. Рассматривая Крымскую войну как испытание для России, он видел в ней не только средство освобождения славянских народов из-под власти Турции, но и гарантию будущего торжества православного народа над католическим Западом.

Сделав такой вывод, Достоевский в произведении «Парадоксалист» устами своих героев дал присущее России эмоциональное видение вопроса: «На войну люди идут не убивать друг друга, а жертвовать собственной жизнью во имя великой цели. Это одна из великодушных идей, без которых человечество существовать не может. Великодушные гибнет в периоды долгого мира, а вместо него являются цинизм, равнодушные, скука... Долгий мир ожесточает людей» [4, с. 12]. Кроме того, война, с точки зрения философа, поднимает дух нации, преодолевая апатию мирного времени, дает невиданный толчок развитию наук и искусства, особенно в первые годы после окончания сражений. Достоевский утверждает, что «без войны мир провалился бы в какую-то слизь, в подлую слякоть, зараженную гнилыми ранами. Война поднимает дух народа и его сознание собственного достоинства. Война есть повод массе уважать себя, а потому народ и любит войну... без войны провалился бы мир...» [4, с. 17]. Как отмечает мыслитель, без войны невозможно развитие. В этих строках прослеживается влияние великого немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля, утверждавшего: «Из войны народы не только выходят укрепленными, но и нации, внутри которых существуют непримиримые антагонизмы, обретают внутреннее спокойствие благодаря внешним войнам» [5, с. 345]. По мнению Достоевского, исключение составляет только один вид войны, которая «ненавистна и пагубна, мертвит и разлагает государство, озверевает народ, братоубийственная, междоусобная война» [3, с. 9]. Нужно отметить, что подобные идеи мы находим у мыслителей разных эпох. Еще Платон писал о вреде войн между эллинами [6, с. 270]. Эти параллели свидетельствуют о том, что социально-

философские искания русских философов того времени находились в русле европейской философской традиции, но не о том, что они слепо копировали своих предшественников.

В работе «Признание славянофила» Достоевский размышляет о последствиях Крымской войны (1853–1856 гг.), явившихся кроме всего прочего ужасной трагедией православной части населения Османской империи, особенно для Болгарии, народу которой турки жестоко мстили за их активную помощь русской армии. Ужасное зло, по мнению Достоевского, состояло в том, что действия турок не были осуждены западными странами.

В условиях кризиса славянского мира основные проблемы в философии Достоевского заключались в постановке следующих вопросов: при каких условиях война может быть призвана справедливой? Каковы должны быть средства ведения справедливой войны? Какими нравственными качествами должен обладать воин? Каков нравственный смысл существования войска вообще?

Отвечая на поставленные вопросы, писатель признавал освободительную борьбу славян справедливой, а помощь им со стороны России необходимой и оправданной: «... войной за слабым, угнетенным, для того чтоб дать жизнь и свободу, не отнять их, освободить, восстановить угнетенных забитых, дать им новую жизнь для блага их и человечества» [7, с. 21]. Однако эта помощь должна быть свободной от каких-либо политических расчетов и захватнических планов. Таким образом, Достоевский разделял славянофильские идеи об исторической миссии русского народа и о неизбежном сплочении вокруг России славянских народов. Но мыслитель полагал, что в основе этого союза должен стоять не политический подход, а духовный. Поэтому его размышления о природе войны основывались не на правовой теории, а на идее русской православной культуры. Нравственный смысл войны за свободу славянских народов философ видел в осознании Россией своего предна-

значения в качестве центра славянского единства. Только в этом случае, утверждает Достоевский, можно говорить о положительном смысле войны.

Целью войны, по мнению философа, являются не убийства, а вечный мир. Кроме того, необходимо выяснить и нравственное значение войны: несет ли война горе и разрушения или вносит в общество нечто ценное, доброе, что редко встречается в мирное время. В этом, по мнению Достоевского, заключается нравственный парадокс войны. Войну он принимал как великую трагедию, которая никогда не обходится без смерти, но именно смертью и страданиями, с его точки зрения, она просветляет души людей. Отвечая на упреки противников войны, Достоевский полностью соглашается с тем, что война приносит некоторые несчастья, но тем не менее войны, которые ведет Россия, он считает святее любого подвига.

Особый интерес вызывает творчество В.С. Соловьева, выдающегося русского философа, внесшего определенный вклад в социально-философское осмысление войны. Его позиция изложена в таких работах, как «Смысл войны», «Под пальмами», «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» и др. Война, по мнению Соловьева, не социально-политическое явление, а главным образом феномен духовно-культурной сферы жизни, острейшее проявление духовного конфликта различных культур. Особенно отчетливо это прослеживается Соловьевым на примере культур Востока и Запада.

Вопрос о «русской идее» для Соловьева есть вопрос о смысле существования России во всемирной истории. Мыслитель был решительно против использования войны как средства осуществления мессианской задачи России, против «одной – единственной силы – силы оружия». Он осуждал так называемых патриотов, желающих навязать русскому народу историческую миссию по своему образцу и в пределах своего понимания, назвав подобные действия «политикой эгоизма и национального отупления, которая

неизбежно приведет к крушению нашу историческую миссию» [8, с. 220].

Анализируя результаты Крымской войны (1853-1856 гг.) и Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) в своей работе «Смысл войны», Соловьев указывает, что их обоснование мессианской задачей России есть исторический грех, что эти две войны дали два тяжелых урока, два строгих предупреждения и что «не следует ждать третьего предостережения, которое может быть и последним» [9, с. 23]. Мыслитель считает войну болезнью. Она видится ему «хроническим недугом человечества» [9, с. 26], лечить который следует не симптоматически, обращая внимание на внешнее проявления. Рассуждая о причинах возникновения войны, Соловьев указывает на то, что необходимо найти настоящую причину «болезни», заключающуюся во внутренних, глубоко лежащих изменениях, связанных в значительной степени с нравственно-духовной сферой жизни людей. «Простое, безусловное ее отрицание не имело бы никакого определенного смысла. При нравственном расстройстве внутри человечества внешние войны бывали и еще могут быть необходимы и полезны, как при глубоком физическом расстройстве бывают необходимы и полезны такие болезненные явления, как жар или рвота» [9, с. 27].

Соловьев полагает, что для полного понимания войны как социокультурного явления необходимо различать три вопроса: 1) общенравственный; 2) исторический; 3) личноравственный. При этом путаница в данных вопросах, по его мнению, ведет к неправильному пониманию войны. Подобное разделение было сделано философом не только для того, чтобы изучить явление войны с разных сторон, под разным углом зрения, но и для того, чтобы совместить в одной концепции разные, подчас противоположные выводы и оценки войны.

Рассматривая войну со стороны общенравственной, Соловьев убежден, что война – это, конечно же, зло, то есть то, чего не должно быть, а мир есть добро, норма, то есть то, что

быть должно. Тем самым им отвергается точка зрения на войну как на одно из проявлений и условий нравственного порядка. «Со стороны общенравственной оценки нет и не может быть двух взглядов на этот предмет: единогласно всеми признается, что мир есть норма... а война – аномалия. Наш язык уже автоматически произносит выражения: блага мира, ужасы войны» [9, с. 29].

Основное внимание он уделяет историко-культурному аспекту в исследовании войны. С исторической точки зрения война не только позволительна, считает Соловьев, но в известных случаях даже обязательна. В работе «Под пальмами» мыслитель устами одного из персонажей говорит, «что, с одной стороны, и прежде все знали, что война есть зло и что чем меньше ее, тем лучше, а с другой стороны, все серьезные люди и теперь понимают, что есть такого рода зло, которого полное устранение в настоящее время еще невозможно. Значит, дело идет не об уничтожении войны, а об ее постепенном и, может быть, медленном введении в теснейшие границы» [9, с. 24].

Признавая войну злом, Соловьев разделяет зло на безусловное (смертный грех) и относительное. Войну он относит к относительному злу, полагая, что она зависит от такой необходимости, в силу которой этот ненормальный сам по себе способ действия становится позволительным и даже обязательным при некоторых обстоятельствах. Такими обстоятельствами для Соловьева являются требования добра в борьбе со злом. В работе «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» философ утверждает следующее: «Безусловно, не право только само начало зла и лжи, а не такие способы борьбы с ним, как меч войны или перо дипломата: эти орудия должны оцениваться по своей действительной целесообразности в данных условиях, и каждый раз то из них лучше, которого приложение уместнее, то есть успешнее служит добру» [9, с. 25]. В подтверждение своей мысли Соловьев приводит известные исторические примеры о том, как митрополит Алексей в XIII

веке мирно председательствовал за русских князей в орде, а Сергей Радонежский благословил оружие Дмитрия Донского против той же Орды перед известной Куликовской битвой в 1380 году. Алексей и Сергей Радонежский, по мнению мыслителя, служили Добру.

В работе «Смысл войны» Соловьев справедливо отмечает, что неверно отождествлять войну с борьбой за существование в животном мире, что ошибочно поступают те, кто переносит этот вопрос с исторической почвы на более широкую почву – естественнонаучную, связывая необходимость войны с принципом борьбы за существование. Война, по мнению философа, имеет другие основания.

С целью определения оснований войны Соловьев обращается к мировой истории войн. Его основная идея – война исчезнет и свершится это путем самой войны. К данному умозаключению мыслитель приходит посредством следующих логических рассуждений. Общая история человеческих войн, считает он, представляет удивительное единство и стройность. При этом единство заключается в том, что все исторически известные войны, начиная с Троянской войны, которая удивила «... греческий элемент в Малой Азии, где он затем, питаясь другими культурными стихиями, достиг своего расцвета, вели к одному результату – объединению людей в более или менее обширные общественные группы и соединения». Стройность же состояла в прогрессивном расширении объемов этих общественных объединений. Каждый шаг в этом направлении обуславливается войной, но в то же время каждый из этих шагов суживал область войны [9, с. 35]. Развивая мысль о войне, мыслитель отмечает: «Война сама порождает договоры и права как ручительства мира. Такие соединения родов уже представляют собою зародыш государства... В государстве впервые являются солидарно действующие человеческие массы. Война удалена изнутри этих масс и перенесена на более широкую окружность государства. Если в родовом быту все всегда находятся под

оружием, то в государстве войны составляют или особую касту, или профессию, или, наконец (при всеобщей повинности), военная служба составляет лишь временное занятие граждан» [9, с. 32].

Философ выстраивает теоретическую схему, которую он наполняет историческими примерами, связанными с войнами и их ролью в объединении человечества и достижении мира. Соловьев приходит к выводу, «что организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира» [9, с. 33]. Иллюстрируя это суждение примерами из истории крупнейших держав завоевательного типа «всемирных монархий»: Ассиро-Вавилонской, Древнеперсидской, Македонской и Римской, он утверждает, что каждое завоевание было здесь распространением мира, то есть расширением того круга, внутри которого война перестала быть нормальным явлением, а самым великим монархиям было присуще несомненное, хотя и полусознательное стремление дать мир земле, покорив все народы одной общей власти.

Соловьев убежден в огромном значении войны в истории человечества – в политическом объединении человечества, а через это – в сужении области войны. В работе «Смысл войны» он приводит целый ряд исторических примеров в доказательство своего положения о том, что в историческом процессе внешнего политического объединения человечества война была главным средством.

Подводя итог исследованию взглядов Соловьева на войну, следует отметить, что русский философ считал войну прямым средством для внешнего и косвенным средством для внутреннего объединения человечества. «Разум запрещает бросать это орудие, пока оно нужно, но совесть обязывает стараться, чтобы оно перестало быть нужным и чтобы естественная организация разделенного на враждующие части человечества действительно переходила в его нравственную (духовную) организацию» [9, с. 34]. Взглядам Соловьева на войну присуща

некая двойственность: с одной стороны, делается вывод, что нравственный закон жизни осуждает войну, причем безусловно, а с другой – история ее оправдывает, так как она является необходимым средством объединения человечества и достижения мира.

Таким образом, анализируя труды русских мыслителей XIX века – Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева, можно сделать вывод о том, что в их взглядах на роль войны в истории общества много общего. Например, философы не отрицают тот факт, что война есть бедствие, но при этом говорят о том, что это бедствие имеет множество полезных и положительных моментов. Кроме того, в их трудах развивается идея славянофильства о том, что Россия имеет особую миссию – объединить и защитить все славянские народы. И для выполнения этой задачи, по мнению мыслителей, возможно, а в некоторых случаях даже и необходимо, использовать такое средство, как война. Схожесть и общность социально-философских взглядов Достоевского и Соловьева на причины, роль, смысл и последствия войны повлияли на формирование отношения к войне у их последователей – представителей русского культурного Ренессанса начала XX века.

Список литературы

1. *Богомолов А.С.* Античная философия. М., 1985.
2. *Соловьев А.В.* Полемиология – французская социология войны // СОЦИС. 1993. № 12.
3. *Даниленко И.С.* От составителя антологии // Русские философы о войне. М., 2005.
4. *Достоевский Ф.М.* Парадоксалист // Русские философы о войне. М., 2005.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Соч. Т. VII. М-Л., 1934.
6. *Платон.* Государство. Сочинения в 3 т. Т. 3. Ч. 1. М., 1971.

7. *Достоевский Ф.М.* Признание славянофила // Русские философы о войне. М., 2005.

8. *Соловьев В.С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Русские философы о войне. М., 2005.

9. *Соловьев В.С.* Смысл войны // Русские философы о войне. М., 2005.

Научный руководитель – А.В. Соловьев, кандидат философских наук, доцент